

Скорая наконец выехала из района клуба, но не успела далеко уехать, как снова застряла.

Зевак собралось слишком много, а цепная авария полностью перекрыла перекресток впереди. Эвакуаторы спешно расчищали завалы из разбитых машин, чтобы освободить дорогу.

Скорая остановилась посередине двухполосной дороги, прямо у желтой линии. Рядом стояли машины, направляющиеся к клубу, и здесь пробка была еще хуже — движение практически парализовано.

Внутри машины воздух был спертый. Су Ли приоткрыл окно, чтобы подышать, и его взгляд скользнул по заторам на противоположной стороне дороги. Внезапно он замер.

Поблизости стояла ничем не примечательная серая машина с полупрозрачными стеклами, за которыми угадывалась фигура человека на пассажирском сиденье.

Су Ли мельком взглянул на нее дважды, затем безразлично опустил голову, уткнувшись в телефон.

—

Внутри серой машины:

На водительском и пассажирском сиденьях сидели двое мужчин в черном — один высокий, другой низкий. Их лица были поразительно похожи, но телосложение разительно отличалось: высокий был под метр девяносто, а низкий — миниатюрный, всего метр шестьдесят.

Высокий сидел на пассажирском сиденье, держа в руках черную шкатулку. С меланхоличным выражением лица он открыл ее и взглянул на тусклый черный камень внутри. Его голос звучал тихо и задумчиво:

— Что нам делать? Черный Камень больше не светится. Наш Бог, должно быть, уже ушел.

Низкий, сидевший рядом, вцепился в руль, яростно уставившись на пробку перед ними.

— Чертово бюро паранормальных явлений! Если бы не они, мы бы не застряли здесь! Всего тысяча метров оставалась!

Они уже видели здание клуба «Элизиум» и толпу у входа.

Ранее они увидели вирусное видео с человеком в костюме, назвавшим себя Богом. Это привлекло их внимание, и они поспешили к клубу на машине, только чтобы застрять здесь.

Но всего час назад Черный Камень в шкатулке засветился, излучая яркий багровый свет. Это означало, что Злой Бог был рядом, вероятно, в самом клубе!

Высокий тяжело вздохнул:

— Что нам теперь делать? Мы еще сможем найти нашего Бога?

Низкий не смог сдержать проклятий, а высокий продолжал уныло вздыхать.

Держа драгоценную черную шкатулку, он склонил голову и посмотрел в окно.

— Что же нам делать... Я так хочу найти нашего Бога...

За окном машины виднелась белая скорая, припаркованная неподалеку. Ее окно было приоткрыто, и в щель угадывался красивый профиль молодого человека. Высокий взглянул на него и снова вздохнул.

— Где же ты, Злой Бог...

Пока он вздыхал, встречная полоса наконец освободилась. Скорая помчалась прочь с воем сирены, вскоре проехав мимо серой машины.

Больница.

Сюй Жуня доставили в палату. Его состояние не было серьезным — он просто ослаб от вдыхания слишком большого количества призрачной энергии. Пара дней на капельнице и он придет в норму. Чэн Сун, однако, все еще находился в операционной.

Су Ли и Гу Чжэн разделились: Су Ли ждал у операционной, пока Гу Чжэн присматривал за Сюй Жунем.

Через час Чэн Суна вывезли из операционной и перевели в палату. Су Ли остался у его постели.

На следующее утро Чэн Сун наконец пришел в себя.

Едва открыв глаза, он первым делом вспомнил о своем хрупком подчиненном, Су Ли. Он попытался сесть, но тут же вскрикнул от боли в груди, вынужденный снова лечь.

Но в этот момент он заметил молодого человека, склонившегося у края кровати.

Шторы в палате были раздвинуты, и редкий солнечный луч пробивался сквозь стекло, озаряя тонким золотистым светом слегка склоненное лицо юноши. Его и без того светлая кожа под лучами казалась еще бледнее и нежнее, отчего синяки под глазами, следствие бессонной ночи, выглядели еще заметнее.

Чэн Сун поднял голову и несколько мгновений смотрел на Су Ли, не собираясь его будить.

Но тот проснулся сам. Потирая глаза, он поднялся, и на его лице смешались радость и усталость.

— Капитан, вы наконец проснулись.

Возможно, из-за сонливости его светлые глаза были слегка затуманены, словно драгоценные камни, подернутые водной дымкой в солнечном свете.

Чэн Сун взглянул на его сонные глаза и не стал сразу расспрашивать о том, что произошло в клубе. Вместо этого он велел Су Ли идти домой и отдохнуть.

— Я в порядке, — сказал Су Ли, демонстрируя синяки под глазами, натренированные ночными игровыми марафонами. — Я еще немного потерплю. Капитан, вы голодны? Я куплю вам что-нибудь поесть.

Чэн Сун страдал от боли в ране и не хотел есть. Су Ли помог ему выпить немного теплой воды, затем настоял на том, чтобы выйти и купить кашу, фрукты и туалетные принадлежности для больницы.

Прошлой ночью, когда Чэн Суна доставили в больницу, группа поддержки попыталась связаться с его родными, но его экстренный контакт оказался пуст. Это означало, что у Чэн Суна не осталось семьи. Во время госпитализации, кроме коллег из бюро, у его постели некому было за ним ухаживать.

В бюро это было не редкость. Большинство сотрудников, которые оставались работать, так или иначе потеряли близких из-за злобных духов.

Су Ли купил необходимые вещи за пределами больницы и понес их обратно в палату.

У самой двери он услышал голос Лу Яня.

Су Ли на мгновение замер, затем продолжил идти как ни в чем не бывало. Он вошел в палату.

Лу Янь и Тан Бай пришли вместе. Они стояли у кровати, и по напряженной атмосфере было видно, что они обсуждали с Чэн Суном что-то серьезное.

— Капитан Лу, — вежливо поздоровался Су Ли с обычной улыбкой. — Заместитель Тан.

Лу Янь повернул голову, его острый холодный взгляд уставился на Су Ли. Он не произнес ни слова.

Первым заговорил Тан Бай, дружелюбно объяснив:

— Мы как раз говорили о тебе. Хотели расспросить о том, что произошло в клубе «Элизиум».

Говоря это, он шагнул вперед и взял у Су Ли пакеты. Лу Янь тем временем пододвинул единственный стул в палате и поставил перед Су Ли, жестом приглашая сесть.

Су Ли спокойно сел.

Тан Бай отложил пакеты в сторону и вернулся, встав рядом с Лу Янем. Они оба возвышались над Су Ли, словно следователи, допрашивающие подозреваемого.

Су Ли поднял на них взгляд, его лицо выражало невинность и открытость.

— Что случилось?

Первым заговорил Тан Бай:

— На втором этаже клуба «Элизиум» ты сказал мне, что капитан Лу вывел тебя из иллюзии. Но капитан Лу отделился от тебя сразу после входа в клуб. Можешь объяснить, что это была за иллюзия и как ты из нее вышел?

Су Ли изобразил удивление:

— Мы встречались в клубе «Элизиум»?

Тан Бай опешил:

— Ты не помнишь?

Су Ли покачал головой, нахмурившись, будто озадаченный и напуганный:

— Я только вошел в клуб, как попал в иллюзию. Потом кто-то в кошачьей маске разбудил меня и вырубил. Я не знаю, что было дальше. Когда я очнулся, все в клубе уже закончилось.

Тан Бай нахмурился и посмотрел на реакцию Лу Яня.

Тот опустил веки, его лицо было холодным и суровым.

— О чем была иллюзия?

Су Ли замялся, словно смущенный. Он взглянул на Чэн Суна, но, не увидев желаний вмешаться, наконец ответил:

— Мне снилось, что я стал богачом.

Лу Янь уставился на Су Ли без эмоций, не подавая вида, верит он ему или нет.

Но Чэн Сун наконец вступил в разговор:

— Логично. Именно такой сон ему мог присниться.

Су Ли: «...»

Лу Янь сжал металлическую правую руку и спросил:

— Человек в кошачьей маске что-нибудь тебе сказал?

Су Ли покачал головой:

— Нет. А что, с ним что-то не так?

Тан Бай перехватил инициативу:

— С ним много чего не так. Он определенно не из хороших. Если увидишь его снова, не раздумывая — сразу звони в бюро.

Су Ли: ...Понял.

Тан Бай задал еще несколько разрозненных вопросов. Лу Янь молча стоял рядом, не проронив ни слова, но его пронзительный взгляд не отрывался от Су Ли, будто пытался прожечь его внешнюю оболочку и увидеть, что скрывается в глубине.

Су Ли сохранял спокойствие, честно отвечая на все вопросы Тана, ведя себя крайне покладисто, словно ему нечего скрывать.

Через несколько минут Тан Бай и Лу Янь попрощались, выйдя из палаты один за другим. Лу Янь вышел последним.

Закрывая дверь, он повернул голову и в последний раз задержал взгляд на Су Ли.

Тот опустил ресницы, раскрывая контейнер с кашей.

Лу Янь понаблюдал за ним еще мгновение, затем наконец отвернулся и закрыл дверь.

Тан Бай и Лу Янь пошли по коридору.

— Капитан, что думаешь? — спросил Тан Бай. — Мне кажется, Су Ли вполне нормальный...

Лу Янь хмурился, его лицо выглядело свирепо.

— Что-то не так, — сказал он, морщась еще сильнее. — Но не могу понять, что именно.

Это было просто предчувствие, что что-то не в порядке.

Тан Бай и Лу Янь работали вместе два года и безоговорочно доверяли интуиции друг друга. Услышав это, Тан Бай тут же предложил:

— Назначить кого-нибудь следить за Су Ли? Посмотреть, не ведет ли он себя странно в частной жизни?

Лу Янь кивнул в согласии.

Су Ли оставался в больнице до полудня, уйдя только когда Гу Чжэн пришел его сменить.

Сюй Жунь не пострадал. Хотя он и ослаб, но мог хотя бы сам о себе позаботиться, в отличие от Чэн Суна, который не мог даже сесть без помощи и вынужден был полагаться на Гу Чжэна и Су Ли, сменявших друг друга у его постели.

Благодаря этому Чэн Сун ни разу не заикнулся о вычетах из зарплаты Су Ли.

Когда Су Ли вышел из больницы, кто-то окликнул его.

Это был помощник Ван.

Высунувшись из полуоткрытого окна машины, он позвал Су Ли, затем быстро вышел и направился к нему.

— Мы можем заплатить вам пятую часть оставшейся суммы сегодня вечером, — сказал помощник Ван твердым, не терпящим возражений тоном. — Остальное — после вашей встречи с одним человеком. Если вы проявите себя хорошо, мы можем удвоить оставшуюся часть.

Другими словами, если Су Ли согласится на встречу, он получит 500 000 сразу. Если затем он примет их условия, ему достанется еще 4 миллиона.

Богатство было так близко.

Но теперь Су Ли уже не интересовали жалкие миллионы.

Если Гончая мог заработать 40 миллионов за одну ночь, то как его господин по духу мог довольствоваться меньшим?

Тем не менее...

— Хорошо, — согласился Су Ли, сверкнув безобидной улыбкой. — Свяжитесь со мной, когда время придет. Только не забудьте перевести деньги сегодня вечером.

Помощник Ван на мгновение опешил. Он ожидал, что этот незаконнорожденный станет торговаться.

В конце концов, это был тот самый жадный ублюдок, который осмелился играть на две стороны прямо у него и семьи Хэ на глазах.

— Что-то еще? — Су Ли достал телефон и взглянул на экран. Непросмотренных звонков от Чжоу Чжулань стало еще больше. С самого утра она, сменив номер, неистово звонила и писала Су Ли.

— Если нет, я сначала вернусь на виллу. Анна все торопит меня обратно.

Услышав имя Анны, помощник Ван необъяснимо расслабился. Значит, этот парень все еще играл в двойного агента — теперь все встало на свои места.

Помощник Ван сказал:

— Встреча завтра в девять вечера. Я заберу вас у входа в виллу.

— Договорились. — Су Ли кивнул, затем взглянул на машину за спиной помощника Вана. — Не подбросите? Моя машина все еще у клуба «Элизиум».

Помощник Ван не отказал. Он открыл дверь и пригласил Су Ли внутрь.

На этот раз Су Ли сидел один на заднем сиденье, а помощник Ван — водитель, помощник Лю, заняли передние места.

Втроем они молча поехали в клуб.

По пути помощник Ван незаметно достал телефон и написал помощнику Цзяну:

[Все готово. Су Ли согласился на встречу.]

Помощник Цзян быстро ответил:

[Действуйте по плану.]

Помощник Ван подтвердил, затем поднял глаза и через зеркало заднего вида разглядывал невероятно красивого молодого человека сзади.

Судя по внешности, трудно было поверить, что этот незаконнорожденный смог избежать контроля кукловода и даже осмелился открыто торговаться насчет своей цены прямо перед семьями Су и Хэ.

Он выглядел не более чем красивой, безобидной вазой.

Гончая вышел из внедорожника и направился к уединенной вилле, погруженной во тьму.

Внутри не горело ни одного огонька. Лишь тусклый лунный свет скупо освещал очертания здания.

В полумраке белая маска Гончей выделялась жутковато, словно призрак, скользящий в ночи.

Он толкнул дверь виллы. Внутри царил абсолютная тьма — не гостиная, а бездна, ведущая в неизвестность.

Гончая шагнул в черноту, и тени тут же поглотили его.

Хлоп. Дверь виллы закрылась.

Темнота внутри начала беззвучно меняться. Густой, чернильный туман медленно расползался, заполняя все пространство.

Гончая стоял в тумане, медленно поднимая руку, чтобы снять маску. Тени скрывали его лицо, но яркие алые глаза пылали, как раскаленная лава — ослепительные и опасные.

Он застыл на месте, спина прямая и напряженная, мышцы слегка дрожали, будто от непомерного давления или боли.

Спустя мгновение Гончая сделал шаг вперед, пробираясь сквозь тьму, пока впереди не замерцал тусклый красный свет — кровавый бассейн.

Густая алая жидкость беззвучно колыхалась в бассейне, испуская клубы черного тумана.

Слабый красный свет смутно высвечивал резкие черты лица Гончей — высокие скулы, глубоко посаженные глаза, полуприкрытые кроваво-красные зрачки. Даже в багровом свете его кожа оставалась мертвенно-бледной.

Он был, без сомнения, Хэ Дуо.

Густая жидкость в бассейне колыхалась беззвучно. Хэ Дуо смотрел на нее с каменным лицом.

Он сделал шаг к бассейну, но после двух шагов его ноги подкосились, и он рухнул на колени. Маска выскользнула из руки и покатилась в темноту, ее белизна едва различима.

Хэ Дуо опустился на колени, опираясь на руку. Вены и сухожилия на его бледной кисти резко выделялись, когда он сжал кулак. Голова была низко опущена, кроваво-красные глаза потемнели, ресницы слегка дрожали.

Тишина и мрак давили. Клубящийся черный туман обвивался вокруг него, словно медленные, вязкие волны.

После напряженного момента Хэ Дуо внезапно закашлялся, и кровь хлынула у него изо рта. Каменная маска наконец треснула, обнажив проблеск боли, но затем его губы искривились в

улыбку, будто мука, разрывающая его изнутри, не причиняла ему страданий.

Хэ Дуо вытер кровь с губ.

Затем, слегка пошатываясь, он поднялся и неспешно снял рубашку.

В тусклом красном свете его обнаженный торс был поразительно бледен — широкие плечи, узкая талия, рельефные мышцы, излучающие грубую силу. Но в центре груди зиял уродливый, рваный шрам.

Он напоминал рану от грубого, жестокого оружия, рваные края шрама расходились лучами. Еще более тревожным было то, что эти лучи казались живыми, пульсируя и извиваясь под кожей.

Когда они двигались, черные, как чернила, линии проступали на поверхности, стекая от шрама, словно жидкость, образуя узор, напоминающий солнце.

Хэ Дуо вошел в кровавый бассейн. Густая жидкость медленно поглощала его тело, а шрам в форме солнца на груди становился еще темнее, его движения — отчетливее.

Густая черная призрачная энергия сочилась из шрама, сливаясь с черным туманом, заполнявшим комнату.

Хэ Дуо опустил веки, длинные ресницы отбрасывали тени на его алые зрачки.

Черный туман, густой, как чернила, опустился на него, окутывая бледное тело.

— Ты — вассал Бога, — прошептал голос у него в ухе — бесплотный, словно исходящий из тумана или звучащий в самой голове. — Ты обречен покориться ему.

— Такова цена.

Вернувшись на виллу, Су Ли сначала принял душ. Спускаясь вниз, он обнаружил, что Анна уже приготовила обед и даже поинтересовалась его кулинарными предпочтениями, упомянув, что через пару дней приедет личный повар.

Су Ли надолго задумался, прежде чем осознать, что его интересует вся кухня мира.

До попадания в игру и после, он так и не получил возможности свободно исследовать все блюда, которые его привлекали.

— Можно менять повара каждый месяц? — Су Ли поднял глаза на Анну, его взгляд был ясный и искренний. — Мне интересна любая кухня.

Анна на мгновение остолбенела, как от наглости Су Ли, так и от того, что он, похоже, всерьез собирался остаться здесь надолго.

Но она быстро взяла себя в руки и ответила:

— Конечно. Глава семьи сказал, что все ваши просьбы должны быть исполнены.

— Спасибо. — Су Ли улыбнулся, прищурив глаза. — Но завтра ужин не понадобится. Я уйду — встречаюсь с кем-то из семьи Су.

Анна тут же уловила подтекст: Семья Су делает предложение. Если семья Хэ тоже хочет мной воспользоваться, пусть поторопятся с ценой.

Она встречала людей, готовых продать себя за богатство, но никогда тех, кто делал это так бесстыдно и открыто.

После обеда Су Ли поднялся наверх. Перед сном он наконец проверил почту, просмотрев поток сообщений от Чжоу Чжулань.

Та пыталась строить козни, но осталась в накладе — не только не вытянула денег из семьи Су, но и потеряла 50 000 своих. В ярости она с самого утра закидывала Су Ли звонками и сообщениями, требуя вернуть деньги и поделиться с ней «доходом» от продажи себя. Ведь если бы она не «доброжелательно» взяла его к себе, как бы он вообще выжил?

Но правда заключалась в том, что Чжоу Чжулань взяла к себе оригинального Су Ли только ради попытки вымогательства у семьи Су. Когда это провалилось, она принялась эксплуатировать мальчика.

До совершеннолетия оригинальный Су Ли был домашним слугой — выполнял всю работу по дому и даже приносил Чжоу Чжулань таз с водой для ног каждую ночь. Как только ему исполнилось восемнадцать, она заставила его идти работать и взяла под контроль его зарплату.

Позже она даже вынудила его взять кредит, чтобы купить дом, выжимая из него все соки.

Если когда-то и был долг благодарности, он давно был выплачен ее эксплуатацией.

Су Ли и не думал возвращать ни цента из этих 50 000. Скорее, он считал, что запросил слишком мало.

Прочитав сообщения Чжоу Чжулань, Су Ли ответил одним словом: «Ок».

Чжоу Чжулань тут же начала названивать без остановки. Су Ли заглушил звук и хладнокровно наблюдал, как она в отчаянии раз за разом набирает его номер.

Он проспал до вечера. Проснувшись, проверил телефон.

Кроме пропущенных звонков и сообщений Чжоу Чжулань, были письма от Линь Вань и Гу Чжэна.

Гу Чжэн спрашивал, не хочет ли Су Ли сегодня дежурить у постели в больнице. Если нет — ничего страшного: Сюй Жуня уже перевели в палату к Чэн Суну, и, хоть он и слаб, присмотреть за капитаном сможет.

Линь Вань интересовалась, понадобится ли ей в ближайшие дни еще какая-то помощь. Если нет — она вернется в северный округ.

Су Ли неспешно ответил обоим.

Сегодня в больницу он не пойдет, нужно копить силы на завтрашнюю встречу. Что касается Линь Вань... Су Ли перевел ей денег, попросив снять жилье в центральном округе на время.

Он не знал, как долго пробудет в центральном округе, так что Сяо Ю пока не могла уйти.

Линь Вань быстро согласилась, но деньги не приняла. Су Ли не стал настаивать, когда Сяо Ю появится сегодня вечером, она точно не постесняется их взять.

Ответив на сообщения, Су Ли уже собирался снова заснуть, когда в дверь постучали.

— Мистер Су, — раздался вежливый голос Анны за дверью. — Вы здесь? Глава семьи приедет повидаться с вами сегодня вечером.

Су Ли открыл глаза. Ночь уже наступила, и в спальне горел лишь ночник. Тусклый свет падал в его светлые глаза, заставляя их странно сверкать.

Он медленно поднялся, губы растянулись в довольной улыбке.

Наконец-то.

Хэ Дуо вышел из кровавого бассейна.

Шрам на его груди успокоился, больше не извиваясь и не испуская призрачную энергию.

Густой черный туман опустился на него, словно прилив, окутывая обнаженное тело.

— Глава семьи, — раздался голос Се Фена из темноты. Его зрение было полностью скрыто — он не видел ни бассейна с алой жидкостью, ни места, где стоял Хэ Дуо.

Лишь те кроваво-красные, звериные глаза.

Се Фен инстинктивно сжал халат, висевший у него на руке.

Каждый раз, когда Хэ Дуо возвращался после своих «перевоплощений», он проводил здесь целый день, а затем выходил обнаженным.

Задумавшись, он вдруг увидел, как из тумана протянулась бледная, стройная рука. Се Фен поспешно подал халат.

Хэ Дуо неторопливо оделся, его голос звучал низко и хрипло:

— Где он?

Он спрашивал о незаконнорожденном сыне.

— Он спал на вилле весь день. За обедом упомянул, что завтра вечером встречается с кем-то из семьи Су.

Хэ Дуо усмехнулся, его хриплый голос стал глубже, почти приятным.

— Приготовь еще кое-что. — Хэ Дуо затянул пояс и вышел из тумана.

Свет в комнате стал чуть ярче. Се Фен теперь видел неестественно бледное лицо Хэ Дуо, его мокрые черные волосы, прилипшие к шее, отчего кожа казалась еще мертвеннее. Черный халат облегал его высокую фигуру, сочетая в себе элегантность и болезненную хрупкость.

Он прошел мимо Се Фена, неся с собой холод, от которого у того встали дыбом волосы на руках.

Се Фен поспешил за ним:

— Принято. Что нужно подготовить главе семьи?

Хэ Дуо усмехнулся:

— Наличные.

Су Ли встал и принял душ, затем открыл гардероб и выбрал светлую рубашку.

Раз уж он встречался со своим «благодетелем», следовало одеться немного презентабельнее.

Одевшись, Су Ли спустился вниз.

Анна переставляла мебель в гостиной, меняла цветы и скатерти. Даже личный повар, о котором она упоминала в обед, уже прибыл и хлопотал на кухне.

— Мистер Су, — сказала Анна, едва увидев его. — Глава семьи уже в пути. Пожалуйста, подождите в гостиной.

— Не нужно. — Су Ли направился в подвал. — Я пойду играть. Позовите, когда он приедет.

Анна остолбенела. Инстинктивно она выпалила:

— Мистер Су, так нельзя!

Когда Се Фен приходил за ним раньше, отказаться встретиться с Хэ Дуо было одно. Но теперь, когда тот ехал лично, как Су Ли мог так пренебрежительно относиться к этому?

Он же всего лишь незаконнорожденный!

Су Ли остановился и оглянулся.

Ночь давно наступила, и хрустальная люстра в гостиной заливала комнату мягким ярким светом, озаряя невероятно красивое лицо Су Ли. Длинные ресницы отбрасывали изящные тени, подчеркивая легкую улыбку в уголках глаз.

— Не волнуйтесь, — сказал Су Ли. — Вашему главе семьи это не помешает. Иначе он бы не согласился приехать ко мне лично, верно?

Анна: «...»

Она не могла это оспорить.

Последние несколько дней отношение Хэ Дуо к этому незаконнорожденному действительно было странно двусмысленным — даже снисходительным. Если бы не то, что они никогда не встречались раньше, Анна могла бы заподозрить, что он влюблен в Су Ли.

Су Ли вошел в игровую комнату.

Через полчаса подъехала машина Хэ Дуо.

Анна уже ждала у входа. Увидев машину, она тут же шагнула вперед.

Хэ Дуо открыл дверь и вышел. На нем был идеально черный костюм, а через плечо перекинута пальто того же цвета, подчеркивающее его высокую, внушительную фигуру.

Но когда он поднял голову, открыв эти жуткие багровые глаза, аристократическая элегантность мгновенно обрела адскую, убийственную ауру.

Анна не смела смотреть ему прямо в глаза, опустив голову, она сказала:

— Мистер Су в игровой комнате в подвале. Я сейчас позову его.

— Нет. — Хэ Дуо взглянул на Се Фена.

Тот сразу понял и протянул черный кейс.

Хэ Дуо взял его одной рукой и направился ко входу на виллу. Контровой свет делал его высокую, широкоплечую фигуру еще более выразительной.

— Я пойду к нему.

Анна смотрела вслед удаляющейся фигуре Хэ Дуо, на мгновение остолбенев. Неужели их глава семьи действительно настолько снисходителен к этому незаконнорожденному?

Се Фен подошел к ней и холодно сказал:

— Очнись. Пошли внутрь.

Анна поспешно последовала за ним. Не в силах сдержать любопытство, она прошептала:

— Глава семьи раньше встречался с мистером Су?

Се Фен не ответил.

Честно говоря, он и сам не знал.

Он знал, что у Хэ Дуо был псевдоним — Гончая, но всякий раз, когда тот исчезал под этой личиной, он никого с собой не брал. Никто не знал, куда он отправлялся, что делал и зачем ему нужна была эта маска.

Но у Се Фена было смутное подозрение, что Хэ Дуо встречался с Су Ли раньше и между ними могла быть какая-то связь. Иначе Хэ Дуо не относился бы к нему так по-особенному.

Что касается банальной любовной истории — Се Фен в это не верил.

Хэ Дуо был безумцем, в сердце которого жила только ярость. У него не было обычных человеческих эмоций, не говоря уже о способности любить кого-либо.

Хэ Дуо вошел в гостиную виллы.

Воздух внутри был теплым и чистым, с легким ароматом цветов, но он все же улавливал следы присутствия Су Ли повсюду.

Следуя за этим запахом, Хэ Дуо направился прямо в развлекательную зону в подвале.

Войдя в коридор, он уловил слабые звуки из игровой комнаты. Чем ближе он подходил, тем сильнее ощущалось присутствие Су Ли.

Не было никакого особого запаха, ни малейшего намека на то подавляющее давление, что исходило от него в клубе «Элизиум». Аура здесь была совершенно обычной, как у любого случайного прохожего. И все же Хэ Дуо необъяснимо находил ее уникально завораживающей.

Настолько, что его кровь начинала кипеть.

Что-то внутри него пробуждалось, становясь все более беспокойным и нетерпеливым по мере приближения к игровой комнате.

Я нашел тебя. Так узнаешь ли ты меня?

Хэ Дуо распахнул дверь игровой комнаты.

Примечание автора:

Хэ Дуо снимает маску: Жена, я принес подарки для помолвки. (открывает кейс).